

Ся Цзимин понимал, что слова его матери всё же задели Ся Си. С тех пор, как он развёлся с Чжун Ин, Ся Си стала тихой, потеряв свою былую живость и открытость. Иногда Ся Цзимину даже казалось, что взгляд дочери был слишком серьёзным для ребёнка.

Он помолчал некоторое время, а затем спросил:

— Сиси, может, ты хочешь пожить какое-то время у мамы?

Ся Си покачала головой. С тех пор, как она выбрала отца, её мать ни разу не навещала её.

— Сиси, у папы есть очень важное задание, и в последнее время я очень занят, у меня нет времени заботиться о тебе...

— Я сама о себе позабочусь!

Ся Цзимин улыбнулся:

— Ты ещё даже до плиты не достаёшь, как ты сможешь о себе заботиться? Сиси, будь умницей, папа уедет всего на десять дней и сразу же вернётся за тобой, хорошо?

Ся Си наконец кивнула. Она просто делала последнюю попытку сопротивления, но на самом деле не хотела, чтобы её отец не пошёл на работу.

На следующее утро Ся Цзимин ушёл рано, оставив Ся Си немного денег на мелкие расходы. Ся Си собрала все купюры, большие и маленькие, и пересчитала их, обнаружив, что в общей сложности у неё было семь юаней пятьдесят восемь фэней. Её отец был довольно щедр к ней, ведь, насколько она знала, его зарплата составляла около пятидесяти-шестидесяти юаней в месяц.

Ся Си аккуратно спрятала деньги и только потом вышла из комнаты. Осторожность никогда не бывает лишней, особенно когда речь идёт о семье, которая не слишком к ней расположена.

— Эй, девчонка, как ты можешь быть такой ленивой? Только сейчас встала?

Хэ Дунсянь, увидев Ся Си, сразу же разозлилась. Её мать, Чжун Ин, настояла на разводе, из-за чего их семья стала посмешищем, хотя она ни разу не упрекнула её за то, что та родила только одну дочь!

— Бабушка, я хочу есть, — Ся Си проигнорировала её ругань и прямо сказала.

— Все вы, как проклятые, только и знаете, что есть, есть, есть!

Хэ Дунсянь продолжала ругаться, но при этом налила миску каши и поставила её перед Ся Си.

Ся Си была в недоумении. Как можно есть одну только кашу?

Заметив, что Ся Си не трогает еду, Хэ Дунсянь взяла с стола миску с соленьями.

— Не знаю, как твоя мать тебя воспитывала, но ты в таком юном возрасте уже такая избалованная, что даже кашу не можешь есть?

Ся Си съела кашу с соленьями. Ей было всё равно на эти оскорбления. В прошлой жизни у неё было множество хейтеров, и ругали её куда сильнее, но она, словно мазохистка, любила это слушать.

После еды Ся Си взяла маленькую табуретку и села у входа, замороженно наблюдая за происходящим.

Всё вокруг казалось таким новым: женщины, стоявшие у дверей с мисками в руках и болтавшие, маленькая собачка, вилявшая хвостом в надежде получить кусочек еды, мальчишки, катавшие железные обручи, и большие буйволы, проходившие по дороге.

В прошлой жизни Ся Си всегда была занята делами и, казалось, никогда не останавливалась, чтобы насладиться красотой этого мира.

Пока Ся Си погружалась в эти обыденные сцены, её бабушка снова начала ругаться:

— Ся Си, ты, проклятая девчонка, после еды только и знаешь, что сидеть без дела! Не знаешь, что нужно работать? Иди сюда, помой посуду!

Ся Си встала с табуретки, оглянулась и начала складывать миски одна на другую, чтобы унести их со стола. Но она была маленькой и слабой, и вдруг раздался громкий звук — четыре или пять мисок упали на пол, две или три из них разбились.

Хэ Дунсянь широко раскрыла глаза, встала и схватила маленькую бамбуковую ветку, чтобы ударить Ся Си.

— Ты, проклятая девчонка, специально разбила миски, когда тебя попросили помыть их! Сейчас я тебя отучу!

Чжан Фэн, услышав шум, выбежала из комнаты и остановила руку Хэ Дунсянь.

— Мама, не бей её, она точно не специально! Давай так, Ся Си, пойдёшь с сёстрами собирать траву для свиней?

Ся Си не возразила и пошла за дрожащими сёстрами Ся Цао и Ся Хуа.

— Фэн, почему ты так хорошо относишься к этой девчонке?

Хэ Дунсянь выглядела недовольной, всё ещё злясь из-за того, что не смогла наказать Ся Си.

— Мама, сейчас вся семья зависит от младшего брата. Я заметила, что он очень дорожит Ся Си. Если ты её ударишь, а она пожалуется ему, сможет ли он спокойно продолжать давать деньги семье?

Чжан Фэн думала дальше. Участок её свекра едва обеспечивал их едой, а её муж был ленивым и безответственным. Если бы не зарплата младшего брата, чем бы она оплачивала детский сад своему сыну?

— Разве второй сын из-за одной девчонки бросит свою мать?

Хэ Дунсянь явно не слушала.

— Конечно, он не бросит тебя, но, мама, подумай о Дабао. Что, если младший брат рассердится и даст меньше денег? Тогда Дабао не сможет пойти в детский сад в следующем году!

Чжан Фэн начала волноваться. Её младший брат не был обязан содержать её сына.

Услышав имя Ся Дабао, Хэ Дунсянь немного смягчилась. Чжан Фэн была её большой

гордостью, ведь это её единственный внук.

— Он посмеет не заботиться о Дабао? Это же единственный продолжатель нашего рода!

Хотя она так говорила, но немного сдержалась, решив не ссориться с девчонкой ради Дабао.

Чжан Фэн вздохнула с облегчением. Она прожила с Хэ Дунсянь десять лет и хорошо знала её характер. Раньше её жизнь была трудной, но после рождения Ся Дабао всё стало намного лучше. Вспомнив об этом, Чжан Фэн поспешила на кухню, чтобы приготовить яичницу, ведь её маленький принц вчера уже требовал её.

Ся Си сделала это специально. Она не была настолько слабой, чтобы не справиться с несколькими мисками. Что касается последствий, она знала, что её тётя обязательно остановит бабушку.

Сёстры Ся Цао и Ся Хуа шли впереди с корзинами, время от времени оглядываясь на Ся Си. Эта младшая сестра с двумя косичками на голове и красивыми заколками, в белом платье с кружевной каймой, выглядела как маленькая принцесса.

А они сами были одеты в залатанную одежду, волосы были связаны верёвкой, выглядели неопрятно, а кожа была тёмной.

Заметив разницу между собой и Ся Си, сёстры почувствовали себя подавленными. Но больше всего их расстраивало то, что, когда бабушка их била, мать никогда не останавливала её, а сегодня защитила Ся Си.

Ся Си тоже заметила их взгляды. На самом деле, она считала, что сёстры были довольно красивыми, просто выглядели немного измождёнными.

Они пришли к месту, где было много травы, и остановились. Ся Цао первой сорвала пучок травы с маленькими жёлтыми цветами и терпеливо объяснила Ся Си, как их различать.

Ся Си сначала посмотрела, а потом села на траву, предварительно подстелив платок.

Ся Хуа была поражена.

— Сиси, ты не собираешь траву? Бабушка будет ругать!

Очевидно, её саму уже наказывали за это.

— Да, Сиси, помоги нам. Мы с сестрой должны собрать по две корзины, и тогда мы сможем помочь тебе немного.

Иначе их тоже будут ругать.

Смотря на сестёр, которые уговаривали её работать, Ся Си тихо рассмеялась.

— Позови того мальчика, — она указала на пастушка, игравшего рядом с коровой. Ему было около одиннадцати-двенадцати лет, и в его чертах была заметна некоторая глупость.

Ся Цао не поняла, что она хочет, но Ся Хуа послушно подошла к мальчику. Ся Си наблюдала, как она подошла к нему и указала на них, после чего он подошёл.

— Вы... вы... з... звали меня?

Пастушок заикался.

— Хочешь поесть? — спросила Ся Си.

Пастушок сглотнул слюну.

— У... у тебя есть?

— У меня есть, но ты должен собрать для нас траву. Одна корзина за пять фэней, согласен?

Ся Си выдвинула условие. Пастушок явно заинтересовался, но молчал.

Ся Си знала, что он не согласится, пока не увидит еду, поэтому достала из кармана тридцать восемь фэней.

— Что ты любишь?

— Семечки!

Пастушок обожал жареные семечки из деревенского магазинчика.

— Ся Цао, сходи в магазин и купи пачку семечек, а остальное потрать на конфеты.

Ся Цао не удивилась, что Ся Си не назвала её сестрой. Она была шокирована количеством денег. Обычно только её брат мог получить пять или десять фэней, и то иногда с руганью. А Ся Си смогла достать столько денег сразу!

<http://bllate.org/book/16467/1494978>